

Сергей Рассадин

ЗАПАДНОБАЛТСКИЕ КУРГАНЫ И МИЛОГРАДСКАЯ КУЛЬТУРА

Еще в 50-е гг. ныне покойный А.Г. Митрофанов обратил внимание на милогроидность облика серий керамики (к сожалению, фрагментированных) из нижних слоев среднебелорусских городищ, отнесенных им к восточному варианту культуры Штрихованной керамики.¹ Впоследствии А.А. Егорейченко предложил рассматривать эти комплексы в качестве собственно милоградских.² Мы позволили себе не согласиться с коллегой, поскольку, на наш взгляд, можно говорить только о милогроидности, а не о милоградской принадлежности ранней группы керамики, типа найденной на Лабенщине. Дело в том, что с нею вряд ли диссонировали бы профили верхних частей сосудов (также гладких и со штриховкой) из некоторых днепро-двинских городищ, например, Кубличского.³

Милоградская специфичность формы верхних частей горшков (рис.1,1-7), таким образом, оказалось проблематичной. Неспецифична и круглодонность милоградских сосудов. И то, и другое, видимо, надо рассматривать как межкультурные признаки. Появление межкультурных признаков - или наследие генетического предшественника, как результат заимствования, иногда многоступенчатого, или конвергентного развития.

Форма днищ милоградской керамики была сочтена совершенно необычной, даже неожиданной для эпохи железа, а круглодонность ведущих типов сосудов отнесена к наиболее трудно объяснимым явлениям в культуре западнобалтийских курганов.⁵ Круглодонность посуды, по П.Н. Третьякову, соответствовала примитивному быту и неразвитым формам жилища. Оба была характерны для неолитической ступени развития, постепенно исчезая в эпоху бронзы. Исследователем подчеркивалось, что бытовой уклад Милоградской культуры никак нельзя считать примитивным на фоне соседних синхронных древностей. Поэтому единственное объяснение круглодонности он видел в наличии в милоградской среде особой культурно-этнической традиции, восходящей ещё к началу

⁵ Чтобы отличить памятники милоградской культуры от древностей, с ними соседствующих территориально, хронологически (понятно, в известных пределах), было предложено те её черты, которые представлены и в других, одной или нескольких, культурах, обозначать как межкультурные признаки. Особенности соседних культур, отсутствующие в милоградской, можно считать её негативными признаками. Представленные только в милоградской - позитивные признаки, соответственно.⁴

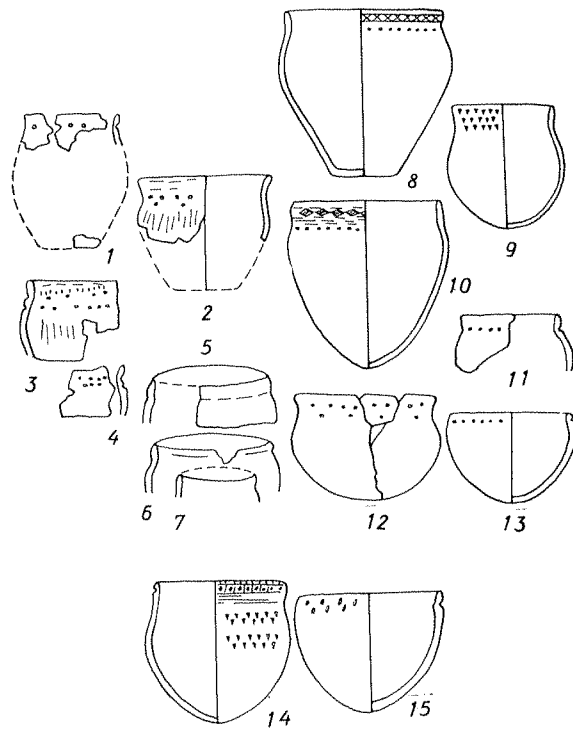

Рис.1. "Милогроидная" посуда

1. Гатовичи, 2-4. Лабенщина, 5-7. Кубличи, 8. Забойное I, 9. Маклашевское I, 10. Отраки, 11-12. Тетюши, 13. Богородское, 14. Окунево, 15. Мурлинский I.

эпохи металла. "Здесь, в лесах и болотах Полесья (милоградские - С.Р.) племена, отличие от всех своих соседей, сохранили древний элемент культуры - посуду шаровидной или яйцевидной формы с круглым дном"⁶. Гипотеза П.Н. Третьякова, видимо, получила поддержку. Так, согласно С.С. Березанской, появление круглодонности милоградской посуды может объясняться также через сохранение пережиточных черт полесского неолита-энеолита.⁷ По первоначальному предложению Л. Окулич этот же древний тип горшка сыграл роль прототипа круглодонных сосудов из западнобалтских курганов.⁸ Исследовательница тогда довольно категорично утверждала, что своеобразная техника лепки могла проникнуть в ареал западнобалтских курганов только из милоградских земель. Л. Окулич

основывалась во-первых, на хронологической возможности такого заимствования. Во-вторых, на географической возможности. Ею предполагалось обнаружение в будущем прямого территориального стыка двух культур - где-то в Беловежской пуще. Если таковой не обнаружится, допускалась, что милоградская традиция изготовления круглодонных сосудов могла попасть на побережье Балтики благодаря посредничеству носителей культуры Штрихованной керамики, которая соприкасается с обеими общностями.

Итак, в целом имела версия, объяснявшая феномен круглодонности Милограда - западнобалтских курганов, кажется, вполне удовлетворительно. В самом деле, предполагавшиеся контакты, как непосредственные, так и опосредованные, получили подтверждение. Так, близ г. Беловежа еще в 20-30-е гг. были открыты два поселения. Керамические материалы одного из них, близ д. Криница, аналогичны найденным на городище Асаревичи.⁹ Значит, в область западнобалтийских курганов непосредственно двигалось милоградское население, также участвовавшее в локальных миграциях, о которых упоминала Л. Окулич.¹⁰ Традиции этого же населения обнаружались в соседнем обеим культурам ареале городищ со штрихованной керамикой, о чем упоминалось в начале.

Однако впечатление убедительности ослабнет, если заметить следующее. На верхнем Днепре круглодонные сосуды (рис.2:1), действительно известные в начале бронзового века,¹¹ не "доживают" до его стыка с ранним железом даже в виде реликта. Круглодонные формы из раннебронзовых среднеднепровских памятников отсутствуют среди типов посуды сосницкой (восточнотшинецкой) культуры эпохи средней бронзы. В этой культуре преобладают сосуды с высоким, стройным корпусом и плоским дном (рис.2:2). Генетическое родство среднеднепровских и сосницких древностей признается бесспорным, однако в отношении посуды преемственность больше проявилась в её орнаментации,¹² а не в формах. Круглодонность верхнеднепровской посуды начала эпохи железа - не реликт, а новообразование. Население, оставившее сосницкие памятники, не могло передать то, чем само не обладало. Так же, как и население, оставившее городища со штрихованной керамикой. Посуда с милоградскими чертами имеется на Березине, а не в Понемонье, которое и соседствовало с областью западнобалтских курганов. Керамика западной группы городищ со штрихованной посудой, согласно О.Н. Мельниковской, "коренным образом отличается от милоградской. Она характеризуется плоскодонными горшками с ребром на корпусе, орнаментом защитными, насечками, врезами и т.д."¹³

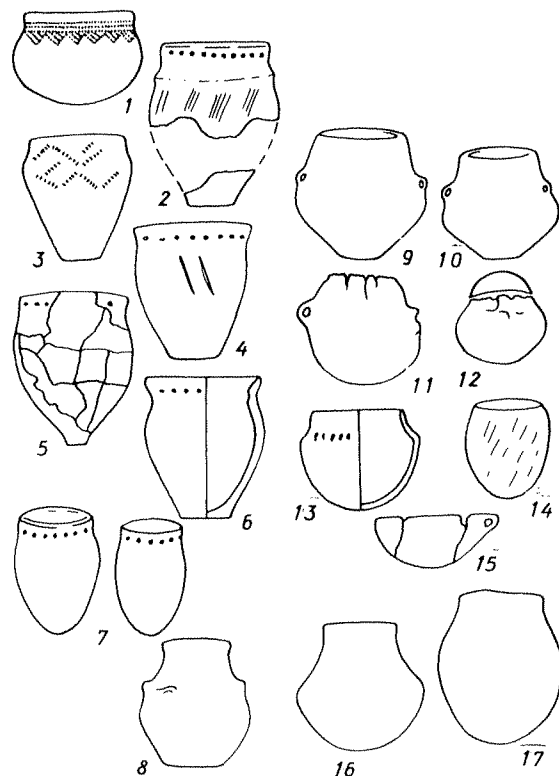

Рис.2. Керамика Милоградской и культуры Западнобалтских курганов, а также из предшествующих комплексов.

1. Липовый Брод, 2. Пустынка, 3-4. Гастомель, 5. Погребы, 6. Лебедовка,
7. Псище-Крошин, 8. Дубой, 9-10. Биркенхоф, 11-12. Бартольты Великие,
13. Пястово, 14. Рудно, 15. Гродки, 16. Кремнево, 17. Китки.

Таким образом, имелись причины для пересмотра первоначальной точки зрения на происхождение круглодонности посуды культуры западнобалтских курганов путем заимствования из милоградской среды. Что и было сделано¹⁴. Л. Окулич обращается к двум характеризующимся круглодонностью посуды культурам лесной зоны, карасукской и ананьинской. Исследовательница, подробно остановившись на связях последней с Прибалтикой и Приднепровьем, сделала вывод о том, что предполагать взаимовлияния этих территорий с Прикамьем в сфере керамического производства будет затруднительно, как и предполагать общность происхождения там в начале эпохи железа культур.

Расширение Л. Окулич круга рассматриваемых древностей представляется очень продуктивным. Привлечение данных по керамическому производству в ананьинских, а также в других, в том числе совсем несинхронных милоградским древностям и западнобалтийским курганам, комплексах, позволит, на наш взгляд, приблизить решение загадки происхождения круглодонности.

Весьма показательным, что распространение круглодонных сосудов в раннем железе Волго-Камья первоначально объяснялось примерно так же, как и подобное явление в культуре западнобалтских курганов, - через гипотетическое заимствование. П.Н. Третьяков писал в свое время: "Тот факт, что плоскодонная приказанская керамика отнюдь не закономерно, вопреки всему, сменилась круглодонной ананьинской... говорит о том, что население Нижнего Прикамья усвоило посторонние элементы культуры".¹⁵ В последние десятилетия шло интенсивное исследование древностей как ананьинской культуры, так и её бесспорной генетической предшественницы - приказанской культуры эпохи бронзы.¹⁶ В результате стала возможной даже детальная характеристика этапов развития основных черт обеих культур, представляющих собой звенья единой эволюционной цепи. В охватывающей XVI-VIII вв. до Р.Х. истории приказанских племен различают четыре двухстолетних этапа, по которым прослеживаются, в частности, изменения в керамическом комплексе (рис. 1:8-10). На первых двух этапах посуда была плоскодонной. От начального займищенского к балымско-карташихинскому происходит увеличение доли горшковидных форм за счет баночных, а также уменьшение диаметра дна у основной массы горшков. Горшки доминируют в третьем, атабаевском двухсотлетии: тогда-то у части сосудов и появляются округлые днища. Эти круглодонные формы господствуют на маклашевском этапе, соединяющем приказанскую культуру с ананьинской. Раннеананьинские комплексы, еще сохраняющие приказанские черты, дают уже исключительно круглодонную посуду.¹⁷

Видимо, имело смысл подробно остановиться на эволюции керамики Волго-Камья в эпохе бронзы - начале железа. Благодаря высокой степени изученности здесь в деталях прослеживается процесс перехода от плоских днищ к круглым.

Так же, как приказанской культуры в Поволжье, в Поднепровье и Полесье период между классической бронзой и ранним железом занят лебедовской. Ей отводится роль связующего звена между восточнотшинецкими (сосническими) и милоградскими (подгорцевскими) древностями.¹⁸ Надо заметить в виде отступления, что по мере того, как шел процесс изучения ле-

бедевских древностей, все меньше оставалось сомнений, что именно они представляют собою генетический источник милоградской культуры. Всё говорит за это: и соответствие ареалов, и преемственность в погребальном обряде, типе жилищ и так далее. Эволюция лебедовской керамики менее ясна, чем эволюция керамики приказанской. Но вариант типологической дифференциации посуды из лебедовских комплексов разработан.¹⁹ Допустим, что она отражает также хронологическую дифференцированность. Лебедовская керамика (рис.2:3-6) вообще унаследовала многие особенности генетического предшественника; кстати, это хорошо иллюстрируется составленной С.С. Березанской сравнительной таблицей восточнотшинецких и лебедовских форм.²⁰ Но некоторые из последних тяготеют к восточнотшинецким в большой степени, что позволяет говорить об их раннелебедовском характере. Это тюльпановидные и близкие ребристым горшки, а также банки, все широкими днищами. Интересно, что все эти типы посуды представлены в комплексе могильника Гостомель, который квалифицируется как памятник ступени, переходной от восточнотшинецкой культуры.²¹ Видимо, дальше отстоит от восточнотшинецкой традиции четвертый тип, согласно С.С. Березанской, наиболее распространенный в лебедовской культуре. К нему исследовательница отнесла сосуды с яйцевидным туловом и маленьким, неустойчивым доньшком. Несомненно, будучи связанным по происхождению с восточнотшинецким прототипом (рис.2:2), эта лебедовская форма является прототипом милоградского горшка, яйцевидного и круглодонного. Уже редуцированное плоское доньшко должно было исчезнуть вовсе, как у приказанских горшков на атабаевском-маклашевском этапах. С.С. Березанской справедливо указано, что едва ли возможно определить момент, когда восточнотшинецкая культура становится лебедовской. Точно так же, видимо, лебедовская довольно плавно превращается в милоградскую. Это подтверждается известными теперь памятниками переходного облика (курганские могильники Народичи-I, Гремячее, поселение Хиличицы и другие). Все же, определяя время появления круглодонности керамики в древнего населения севера Украины - юга Белоруссии, следует, кажется, предпочесть не лебедовскую, а милоградскую стадию его развития. Наравне с другими, например, появлением городищ, это было свидетельством возникновения новой культуры, отделенной от своей лебедовской предшественницы рубежом эпох бронзы и железа. Среди введенных в научный оборот достоверно лебедовских материалов горшки с округлыми-круглыми днищами пока не представлены.²² Но они имеются уже в курганах Волыни, наиболее ран-

них памятниках милоградской культуры, которые были отнесены П.Н. Третьяковым к началу I тысячелетия до Р.Х.²³ Из волыньских могильников круглодонные фйцевидные горшки представлены в Псище и Крошина (рис. 2:7) близ Житомира. Распространено мнение о чрезвычайной древности этих исследованных С.С. Гамченко курганов, поскольку их инвентари содержали не железные, а кремневые орудия. Но и славянские курганы восточной Волыни, близ Сельца, также дают только кремль и керамику.²⁴ Поэтому архаичность упомянутых могильников, сохранение у оставившего их населения традиций полесского неолита-энеолита. Круглодонная посуда Псища-Крошина не сопровождалась датирующими вещами, однако есть некоторые основания относить ее не к эпохе бронзы, а к железному веку, даже определеннее - к раннескифскому периоду. Дело в том, что обрядность обоих могильников включает элементы, свойственные погребальному обряду памятников могильянского типа VII-VI вв. до Р.Х. (остатки кремации в урнах с крышками в сопровождении сосудов-приставок). Замещение могильянских обычаев представляется вероятным, поскольку для юго-востока Волыни предполагается тесное соседство и сосуществование двух групп населения.²⁵

Итак, обнаруживаются интересные параллели в традициях изготовления глиняной посуды волго-камского и приднепровского-полесского регионов. В первом, в рамках приказанской - ранней ананьинской культур, во втором - в рамках восточнотшинецкой-лебедовской - ранней милоградской. Предполагается, что после середины II тысячелетия до Р.Х. на широком пространстве евразийской лесостепи сходно изменяются различные культуры (восточнотшинецкая, марьяновская, поздняяковская, приказанская, словская), в том числе за счет распространения в них горшковидных форм посуды.²⁶ В поздневосточнотшинецкой-лебедовской и приказанской эти горшковидные формы сходно эволюционировали и далее, приобретая яйцевидность тулова. Но темпы и результаты этого процесса были достаточно разными. В самом деле: лебедовские древности (XI-IX вв. до Р.Х., по С.С. Березанской) синхронны заключительному этапу приказанской культуры. Они еще сохраняли редуцирующуюся плоскодонность, а маклашевские горшки по форме сблизилась не с лебедовскими, а с милоградскими, приобретая круглодонность. Горшки из Псища - Крошина, например, должны быть синхронны раннеананьинским, но эти не яйцевидны, а чашевидны, о чем свидетельствуют находки из Тетюшевского могильника (рис. 1:11-12). При сравнении этих приднепровских и волгокамских материалов выясняется, что круглодонность здесь следует считать меж-

культурным признаком именно ковергентного происхождения. Следов заимствования не наблюдается, несмотря на аналогичность и форм, и типов ананьинской и милоградской посуды. Что из того, если к милоградским формам еще ближе круглодонные, орнаментированные иногда “жемчужинами” сосуды из комплексов... потчевашевской культуры (рис. 1:14-15), которая существовала в Прииртынье в VI-IX вв.²⁷

А в комплексе глиняной посуды культуры Западнобалтских курганов представлены типы, Милоградской культуре совершенно чуждые. Это биконические сосуды, двушнурные амфоры, миски.²⁸ В курганах многочисленны миско-, кубко- и кувшинообразные сосуды, снабженные часто одной, двумя ручками. Для Милоградской культуры подобное не характерно, наравне с некоторыми приемами орнаментики, моделировки венчиков и так далее-всего, что пополняет набор негативных признаков этой культуры. Не менее отчетливы отличия в погребальной обрядности. Так, западнобалтийские курганы имеют насыпи из камня, содержат, как коллективные захоронения в каменных ящиках или обложенных камнями урнах. Относительно типа поселений считается, что наличие небольших городищ объединяет культуру западнобалтийских курганов и расположенные к востоку от нее в лесной зоне, даже свидетельствует о межкультурной интеграции.²⁹ Но в конструкции городищ взаимные различия “лесных” культур иногда проявляются яснее, чем в чем-то другом. Так, если для городищ культуры Штрихованной керамики обычны кольцевые валы у подножия занятых ими возвышенностей, то на милоградских такого никогда не наблюдается. Среди милоградских городищ в южной Белоруссии почти не встречаются холмовые, очень характерные для северобелорусской днепродвинской культуры. Собственно милоградским типом считаются городища с кольцевыми валами, расположенные среди низин.³⁰ Особенно специфичны небольшие городища четырехугольной формы, ориентированные углами по сторонам света.³¹ Однако же эти “болотные” (неправильное название) милоградские укрепленные поселения никак не могут быть сближены с городищами культуры Западнобалтийских курганов. Последние сооружались на древесных платформах в заливах озер или на берегах рек - приём, в милоградской среде, а также по-соседству, никогда не использовавшийся.

Видимо, названных различий достаточно для понимания, насколько Милоградская и культура Западнобалтийских курганов чужды друг другу. Общие признаки, по существу, единичны: возвращаясь к керамике, отметим некоторую близость характерных для западнобалтских курганов и встреченных в

милоградских комплексах (Дубой) в виде исключения грушевидных сосудов (рис. 2:8,16). Появление такой посуды в Дубое хорошо объясняется высоким влиянием на юго-западную часть милоградского ареала.

Согласно Е. Окуличу, основные черты культуры западнобалтийских курганов связаны происхождением с местной традицией эпохи бронзы. Круглодонные сосуды (рис. 2:11-12) составляли локальную особенность культуры Вармии и Мазурии в лужицкое время. В курганах самбийской группы лужицкой культуры, помимо плоскодонных, представлены и круглодонные формы.³² Интересно, что там есть также сосуды с днищами, видимо, переходного типа: еще плоскими, но узкими, неустойчивыми (рис. 2:9-10).

Итак, круглодонность представляется результатом конвергентного развития традиции керамического производства как ананьинской, так и культур милоградской, западнобалтийских курганов. Объяснение появления такой керамики на разных территориях надо искать не среди результатов гипотетических заимствований, а в функциональности самой ее формы. Посуде с круглыми днищами соответствует определенный тип отопительного сооружения. Обычно это открытый очаг-камелёк, обложенный камнями. Между камнями удобно ставить сосуд с круглым дном; удобно его и подвешивать над огнем. Такие очаги открыты и в милоградских жилищах, и в жилищах культуры Западнобалтийских курганов. Круглодонность посуды представляется межкультурным признаком, аналогичным курганному обряду погребения. В нем специфичны детали. И в случае с округлыми днищами мы видим, что ананьинской посуды характерна чашевидность, для милоградской - шаро- и яйцевидность форм. Посуде западнобалтских курганов свойственны типы, в милоградской культуре никогда не встречавшиеся. С другой стороны, милоградский набор тождественен потчевашевскому. Расстояние же, во времени и пространстве, между милоградской и потчевашевской культурами такого, что вероятность заимствования представляется нулевой. В отношении современницы, культуры Западнобалтских курганов, дело выглядит, конечно, по-иному. Вполне допустимо, что какие-то группы милоградского населения могли принести свою круглодонную посуду в район Мазурских озер так же, как по трассе “пути к исседонам”³³ на средний Днепр могла попасть ананьинская керамика. Но, даже если эти допущения получат и большее, чем упоминавшиеся находки близ г. Беловежа, подтверждения, суть дела не изменится. Выявляются независимые линии ковергентного развития, достаточно различного по темпам и результатам. В самом деле, если милоградский

горшок скорей всего представляет продукт эволюции восточнотюльпановидной формы, то прототипы круглодонных же сосудов из западнобалтских курганов должны были, наверное, выглядеть по другому.

В заключении отметим, что Милоградская культура Западнобалтских курганов представляются принадлежавшими к разным "мирам". Последняя сохраняла многие лужицкие традиции. В Милоградской культуре, особенно на южных ее памятниках, заметно глубокое и всестороннее влияние традиций лесостепи скифского времени. Скифизация, вместе с тем, существенно отличает милоградские памятники от соседних культур лесной зоны.

Ссылки

- ¹ Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии. Минск, 1978. С. 30.
- ² Егорейченко А.А. К истории населения Белоруссии в раннем железном веке // Советская археология. 1982. No 1. С. 54-61.
- ³ Шут К.П. Памятники раннего железного века на севере Белоруссии // Древности Белоруссии. Минск, 1966. Рис. 4:1-4, 6; Рис. 5:3-5; Рассадин С.Е. Среднебелорусский вариант милоградской культуры или памятники типа нижних слоев Лабенщины // Археология и история Псковской земли. Тезисы докладов конференции. Псков, 1990. С.68-70.
- ⁴ Рассадин С.Е. Милоградская культура (актуальные проблемы исследования). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев, 1989. С. 5.
- ⁵ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966. С. 161-180; Okulicz L. Osadnictwo strefy wschodniobałtyckiej w I tysiącleciu przed naszą erą. Wrocław. 1976. S. 223.
- ⁶ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. С. 161.
- ⁷ Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976. С. 218.
- ⁸ Kunicka-Okulicz L. Uwagi o procesie kształtowania się kultury kurchanów zachodniobałtyckich we wczesnej epoce żelaza // Archeologia Polski. 1966. T. 11. Z. 2. S. 432-433; Okulicz L. Kultura kurhanów zachodniobałtyckich we wczesnej epoce żelaza. Wrocław, 1970. S. 81-82.
- ⁹ Gorska J. Badania archeologiczne w Pużycy Białowieskiej // Archeologia Polski. 1976. T. 31. Z.1. S. 109-134.
- ¹⁰ Okulicz L. Uwagi o etnogenezie zachodniego odłamu bałtów // Archeologia Polski. 1969. T.33. Z. 2. S. 411.

- ¹¹ Артёменко И.И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., 1967. С. 70.
- ¹² Артёменко И.И. Поселение бронзового века на Кузиной Горе // Советская археология. 1961. No 2. С. 236.
- ¹³ Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967. С. 112.
- ¹⁴ Okulicz L. Osadnictwo strefy wschodniobałtyckiej w I tysiącleciu przed naszą erą. S. 223, 225. Rys. 105, 106.
- ¹⁵ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. С. 144.
- ¹⁶ Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа VIII-VI вв. до н.э. М., 1977. С. 3-7; Халиков А.Х. Приказанская культура. М., 1980. С. 6-8.
- ¹⁷ Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. С. 75.
- ¹⁸ Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине. С. 211.
- ¹⁹ Там же. С. 204. Рис.10.
- ²⁰ Там же. С. 204. Рис.14.
- ²¹ Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев, 1972. С. 173.
- ²² Там же. С. 190-221; Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине. С. 204; Савчук А.П. Памятники лебедивского типа // Археология. 1978. Вип. 25. С. 71.
- ²³ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. С. 160.
- ²⁴ Петров В.П. Памятники корчакского типа (по материалам раскопок С.С. Грамченко) // Славяне накануне образования Киевской Руси. М., 1963. С. 35-36; Кухаренко Ю.В. Курганы у с. Селец // Славяне накануне образования Киевской Руси. М., 1963. С. 228.
- ²⁵ Крушельницька Л.И. Памятники могильного типа // Археология 1974. Вип. 13. С. 24, Ильинская В.А. Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. Киев, 1983. С. 228.
- ²⁶ Халиков А.Х. Приказанская культура. С. 52.
- ²⁷ Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987. С. 186-189.
- ²⁸ Okulicz L. Kultura kurchanów zachodniobałtyckich we wczesnej epoce żelaza. S. 25.
- ²⁹ Okulicz J. Pradzie ziem Pruskich od późnego paleolitu do VII w.n. e. Wrocław. 1973. S. 252-254. Rys. 135.

³⁰ Егорейченко А.А. Типология городищ Белорусского Полесья в раннем железном веке // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. 1980. Вып. 162. Рис. 3.

³¹ Рассадин С.Е. Новые данные о городищах эпохи раннего железа в Посожье // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983. Рис. 2, 3.

³² Okulicz J. Pradzieje ziem Pruskich od późnego palcolitu do VII w. n.e. S. 249, 254. Rys. 94.

³³ Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. М., 1952. С. 175. Рис. 16.

Sergej Rasadin

VAKARŲ BALTŲ PILKAPIAI IR MILOGRADO KULTŪRA

Reziūmė

Geležies amžiuje Milogrado kultūros indams nebūdingas apvaliadugniškumas buvo aiškinamas senų tradicijų išsaugojimu. Vakarų baltų pilkapių indų apvaliadugniškume buvo išvelgiamos Milogrado, Brūkšniuotos keramikos kultūrų įtakos. Tačiau joje milogradiškų indų elementų yra tik rytuose, o ne vakaruose, paribyje su vakarų baltų kultūros sritimi. Pietų Baltarusijoje, taip pat, nenutrūkstamo apvaliadugnių indų egzistavimo nepastebėta. Žinomi iš ankstyvojo žalvario laikotarpio, viduriniame ir vėlyvajame jie išnyksta, atsiradami tik geležies amžiaus pradžioje. Atsirado būtinybė kitaip aiškinti apvaliadugniškumo fenomeną, kurio perspektyvas numatė L. Okulicz. Ji pasiūlė išplėsti tyrinėjamų senienų ratą, prijungiant Ananjinsko ir Karasuko kultūras.

Detaliausiai išnagrinėta žalvario-geležies amžių keramikos raida Kamos upės baseine. Ankstyvojoje Priekazanės kultūroje daugėja kibiro formos puodų, mažėjant jų dugnų skersmeniui. Tendencija veda į apvaliadugnių puodų atsiradimą, kurie pradeda įsigalėti vėlyvosios Priekazanės ir vyrauja Ananjinsko kultūros kompleksuose. Panašus procesas pastebimas genetiškai artimų Lebedovsko ir Milogrado kultūrų rėmuose. Kadangi nėra būtinumo sieti Polesės-Padnieprio keramikos raidą su įtaka iš Kamos upės baseino, tai ir Vakarų baltų pilkapių keramikos vystymasis, matomai, vyko nepriklausomai. Tarp apvaliadugnių pilkapių indų yra tipų, visiškai nežinomų Milogrado kultūroje, tačiau žinomų iš vietinių Sambijos grupės lužitėniškų kompleksų. Taigi, Vakarų baltų pilkapių ir Milogrado kultūrų keramikų raidos linijos buvo nepriklausomos viena nuo kitos, kaip, matomai, visiškai nepriklausomai vyko laidojimo papročių, pastatų tipų, gyvenviečių raida ir t. t., t. y. visų svarbiausių kultūros elementų.

Sergej Rassadin

WESTBALTISCHE HÜGELGRÄBER UND DIE MILOGRADKULTUR

Zusammenfassung

Der runde Boden bei Gefäßen der Milogradkultur, der für die Eisenzeit nicht charakteristisch war, findet seine Erklärung in der Erhaltung alter Traditionen. Der runde Boden der Gefäße von der Kultur der Westbaltischen Hügelgräber wurde auf den Einfluß der Milogradkultur und der Strichkeramik zurückgeführt. Doch Elemente, die den Gefäßen vom Milogradtypus eigen sind, kommen nur im Osten vor, während im Westen, an der Grenze mit dem westbaltischen Kulturkreis, sie nicht vorhanden sind. Darüber hinaus hat man im Süden Belorusslands ebenfalls nicht beobachtet, daß die Gefäße mit rundem Boden ununterbrochen existiert hätten. Gebräuchlich in der Frühbronzezeit, bestehen sie in der mittleren und späteren Bronzezeit nicht mehr und erscheinen erst zu Beginn der Eisenzeit wieder. Es entstand die Notwendigkeit, das Phänomen des runden Bodens anders zu erklären. Diese Perspektiven hat L. Okulitsch vorgesehen. Sie hat empfohlen, den Kreis der zu untersuchenden Altentümer durch Einschluß der Ananjsk Kultur, der Karasukkultur u. a. zu erweitern.

Am ausführlichsten wurde die Entwicklung der bronze- und eisenzeitlichen Keramik im Flußgebiet der Kama erforscht. In der frühen, bei Kasan verbreiteten Kultur kommen eimerförmige Gefäße desto zahlreicher vor, je kleiner ihr Bodendurchmesser ist. Diese Tendenz führte zur Entstehung der Gefäße mit rundem Boden, die schon in der späteren bei Kasan verbreiteten Kultur zahlreich vertreten wurden und in Komplexen der Ananjsk Kultur vorherrschten. Ein ähnlicher Prozeß wurde auch im Rahmen der genetisch nahestehenden Kulturen - der Lebedowsk Kultur und der Milogradkultur - beobachtet. Da es keine Notwendigkeit besteht, Entwicklung der Polessje - Podneprowje Keramik mit dem Einfluß vom Flußgebiet der Kama zu verbinden, scheint auch die Entwicklung der westbaltischen Hügelgräberkeramik unabhängig zu sein. Unter den in Hügelgräbern vorkommenden Gefäßen mit rundem Boden gibts es Typen, die zwar in der Milogradkultur völlig unbekannt sind, aber in einheimischen Lausitzer Komplexen der samlandischen Gruppe vertreten werden. Die Entwicklungslinien der westbaltischen Hügelgräberkeramik und der Keramik der Milogradkultur scheinen also voneinander unabhängig zu sein, sowie völlig unabhängig lief wahrscheinlich auch die Entwicklung der Bestattungsbräuche, der Bauten- und Siedlungentypen u. s. w., d. h. aller wichtigen Kultuelemente ab.

Юрис-Таливалдис Уртанс

О ДРЕВНИХ КАМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В ЮЖНОЙ КУРЗЕМЕ

Своеобразные каменные конструкции в Южной Курземе в литературе упоминались уже с начала XIX в., но результаты археологических разведок последних лет дали дополнительный материал для постановки вопроса об интерпретации этих конструкций.

В 21 июня 1819 г. лестенский пастор Карл Фридрих Ватсон на заседании Курляндского общества литературы и искусства сделал доклад "О Дзервес Кинтес", где, основываясь на известиях циравского пастора И. К. Волтера, описал усадьбу Дзервес Кинтес. В этой крестьянской усадьбе все дома построены на высоких каменных фундаментах, сложенных из очень больших валунов. Вокруг жилого дома были большие плоские валуны, поперечник которых составлял 3-4 фута. Во дворе из больших гладких валунов были выложены дорожки. Ступеньки в подвал и сам подвал построены из больших колотых валунов. Плоскими камнями выложен как пол, так и полы других хозяйственных построек. Клеть в Кинтес построена на валунных стенах фундамента высотой до 3 футов. Неподалёку от строения находился квадратный в плане колодец, который также сложен из валунов. Длина одной стороны колодца 4 фута. Некоторые валуны колодезного сруба были в длину всей стороны колодца. Неподалёку от колодца находился выложенный большими валунами сток воды, который сверху был покрыт землёй. Улья в саду сооружены на больших плоских камнях. На расстоянии пары сот шагов от дома ещё находилось около 100 больших плоских валунов, поперечник которых около 3 футов. Большие валуны находились также у входа в ригу. Поперечник одного из них, с трещиной, 6 футов. Во дворе был небольшой пруд, который также выложен большими валунами, однако выкладка этого пруда ещё не была завершена. Самым грандиозным оказалось ограда одного из полей. Она начиналась в 40 футов от воротной дорожки, тянулась длиной в 170 шагов, затем поворачивалась почти под прямым углом и продолжалась дальше длиной в 217 шагов. Эта ограда состояла из очень больших валунов: самые большие были высотой в 7-8 футов, высоты средних - 4-5 футов. Все большие валуны поставлены на ребро и укреплены в таком положении подставками из маленьких камней. Несколько валунов уже были опрокинуты. В противоположной стороне от усадьбы имелась ещё одна стена, которую составляли только большие валуны. Длина